

РЕЛИГИЯ КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Возросшее влияние религиозного фактора на всем постсоветском пространстве в последнее десятилетие побудило религиоведов более пристально рассмотреть роль религии в системе общественных отношений, в особенности в духовной культуре общества. Известно, что по этимологии духовная культура охватывает духовные стороны права и политики, философию, этику, эстетику, литературу, язык, мифологию, религию, атеизм, науку. Таким образом, религия с этой точки зрения входит как составной элемент в систему духовной культуры. И если исходить из этимологии слова, абстрагируясь от меняющихся конкретно-исторических условий, которые влияют на изменение объема и содержания любых человеческих понятий, то религию следует считать неотъемлемым элементом феномена духовная культура. Но достаточно выйти за пределы этой формально-логической точки зрения, и вопрос о включении религии в духовную культуру приобретает проблематичный характер. В одних временных границах религия будет являться существенным элементом культуры, в других – преходящим, в третьих – становится тормозом ее развития.

Едва ли можно оспорить марксистскую точку зрения на то, что место религии в культуре определяется сущностными чертами религиозного мировоззрения: догматизмом, иллюзорной направленностью на потусторонний мир, известным ограничением творческих сил человека. Именно эта сущностная сторона религиозного мировоззрения и делает религию исторически ограниченным элементом духовной культуры.

Однако для адекватного определения и оценки места и значения религиозного феномена в духовной культуре необходимо руководствоваться, прежде всего, принципом историзма. Это позволит рассмотреть религию не абстрактно, как нечто раз навсегда данное, а конкретно-исторически, в развитии. Ибо роль религии в духовной культуре определяется не какими-то имманентно присущими ей непреходящими достоинствами, как считают теологии, не сущностными только её отличиями от других форм общественного сознания, а соотносительностью её с особенностями тех или иных исторических условий, уровнем развития светской культуры, а также способностью религии интегрировать в себе общечеловеческие духовные ценности, созданные вне и независимо от религии.

Религия никогда не выступает в “чистом” виде, в “чистой” своей сущности. Последняя всегда рядится в различные наряды: политические, эстетические, нравственно-этические и даже научные, т.е. наукообразные. Эти светские “одежды” позволяют религии использовать “жизненные силы” безрелигиозных форм духовного производства и выполнять свои конфессиональные, социальные функции, удовлетворять определенные потребности людей.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о месте религии в системе “духовная культура” нельзя исходить только из этимологии самих этих понятий. Необходимо учитывать, что в ходе развития научного познания происходит постоянное уточнение всяких научных определений и понятий, объем и доля истин-

ности которых то расширяется, то сужается. Применительно к явлениям общественной жизни уточнение понятий происходит еще и потому, что одно и то же социальное явление в различных исторических условиях может выполнять то позитивные, то негативные функции. Руководствуясь этим методологическим принципом, мы и должны подойти к сопоставлению и оценке таких общих понятий, как религия и духовная культура.

С нашей точки зрения, не вызывает никакого сомнения, что религия является существенным элементом духовной культуры не в любых, как считают богословы, а только в определенных социально-экономических условиях, именно в тех, в которых проявляется или фатальная зависимость человека от природы, или подавленность личности социальным и политическим гнетом и иными неблагоприятными факторами внешней среды, т.е. там, где проявляется постоянная потребность масс в духовной усадле или религиозном восполнении, религиозной компенсации тех лишений, которые они испытывают в своей жизни.

Так, в период родового строя религия выражала существенную сторону мировосприятия первобытного человека, что было обусловлено неразвитостью материального производства, ограниченностью связей человека с природой и друг с другом. В этих условиях религия была неизбежным, существенным и ничем не заменимым феноменом человеческой культуры, понижывала производственную и общественную деятельность всех членов общества.

С прогрессом общественного производства и связанным с ним разделением труда на физический и умственный существенно изменилась как материальная, так и духовная культура. Дифференциация и специализация человеческой деятельности дала существенное приращение знаний, появились философия, астрономия, математика, развились литература и искусство. Противоречивая природа общественного бытия первого классового общества, обостряющиеся классовые конфликты, прогресс светской культуры оказали громадное воздействие на изменения, происходящие в общественном сознании той эпохи: религиозное мировоззрение встретилось со своим антиподом – атеизмом, в духовной культуре появился новый феномен, авторитет религии был поставлен под сомнение. Однако в рабовладельческом обществе религия по-прежнему продолжала составлять существенную сторону духовной культуры. С тем большим основанием это положение применимо и к последующей исторической эпохе – эпохе феодализма, когда церковь в целом ряде стран и регионов становится крупнейшим собственником земли, и ее идеология начинает оказывать доминирующее влияние на все сферы жизни, в том числе на человеческое сознание. Возрастающее влияние ее усиливалось существенно за счет достижений светской культуры. В религиозном комплексе все шире начинают использоваться возникшие вне религии культурные достижения. В эту эпоху религия не только живет за счет общекультурных достижений, но и превращается, в силу господства церкви в общественной жизни, как бы в интегратора культуры. Поэтому порой создается иллюзия об исключительно благотворном влиянии религии на культуру в целом. Эту иллюзию широко используют и распространяют церковные апологеты, настойчиво пропагандируя мысль, что религия не только является фактором культуры прошлого, но и основой всей человеческой культуры.

Представление о том, что религия является колыбелью и непреходящим фактором духовной культуры, вытекает из идеалистического взгляда на историю, который противоречит научному пониманию процесса духовного развития человечества. В действительности духовная культура детерминирована, прежде всего, прогрессом материального производства. Она развивалась на основе разделения труда, развития общественных отношений, дифференциации профессиональ-

ной деятельности людей. Этот земной, материальный источник питал и питает духовную культуру, обуславливает её развитие. Из этого же материального источника на низкой ступени его развития возникает и сама религия как порождение человеческой слабости, человеческого убожества и несовершенства.

Если религия и является элементом духовной культуры как порождение мифологического творчества человека, то при оценочном рассмотрении её следует отнести к исторически ограниченному, следовательно, преходящему моменту в развитии культуры. Правомерно и непротиворечиво будет сказать, что развитие духовной культуры хотя и связано с религией, но обусловлено, прежде всего, возрастанием власти человека над познанными им стихийными силами природы, с расширением масштабности и свободы его деятельности, с развертыванием сущностных, созидательных человеческих сил. Следовательно, история культуры – это, прежде всего, история творческих достижений человека, преобразующего мир, история накопления и использования знаний в области науки, философии, просвещения, искусства, нравственности и других, более высоких, чем религия, форм духовной жизни [1, с. 62–64].

Что же касается религии, то её воздействие на культуру носит противоречивый характер: она или опирается на отдельные элементы культуры, если они близки ей по исходным мировоззренческим принципам и могут быть использованы в целях пропаганды религиозной веры (идеализм, различные виды изобразительного искусства, поэзия, музыка и другие), или борется против них в открытой или замаскированной форме, если они несовместимы с религиозным мировоззрением и не могут быть приспособлены для его распространения (материализм, атеизм, наука о природе, обществе и человеке).

Разумеется, и церковное, и светское искусства, которые используются религиозными организациями, как-то удовлетворяют эстетические потребности людей, одухотворяют их, приобщают к культуре. Широко практикуемые в наше время вечера духовной музыки, церковного пения, организуемые служителями религиозных культов, безусловно, способствуют приобщению многих наших соотечественников к духовности, к достижениям общечеловеческой культуры. Однако и в этом случае не религия сама по себе, а именно искусство выполняет культурную функцию.

Культурную функцию выполняют и некоторые нравственные нормы религии. Это, прежде всего, такие, всем известные, простые нормы морали, которые записаны, например, в Библии, как: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй на ближнего твоего, почитай родителей твоих и другие. Естественно, что мы не можем не считаться с этими гуманными нормами морали, которые на самом деле способствовали как-то обузданию зоологического индивидуализма, “очеловечиванию” людей. Но этот факт не дает достаточных оснований возвышать культурную функцию религии, деятели которой только закрепили сложившиеся до религии или рядом с ней названные нормы морального сознания и нравственного поведения людей, придав им сакральный характер, заимствованный якобы от самого господа бога. Ибо система религиозной этики, высшей ценностью которой является такая фикция как бог, не может последовательно способствовать духовно-нравственному росту человека. Чаще всего она делает человека несвободным, безынициативным, обедняет и ограничивает его социальные связи с обществом, ориентирует не на реальные земные ценности, а на мнимые, трансцендентные, потусторонние.

И сколько бы проповедей не читали в наше время служители культа о пользе религиозного воспитания в приобщении человека к духовности, не следует забывать, что именно вкладывают они в это понятие. В религиозном понимании “духовность” – это определенное состояние сознания, непременно связанное с ощущением полноты выполненного морального долга перед господом, это – самоотдача,

“самораспятие” во имя высших целей, достижимых не в земном, а в “горнем” мире, в лучшем случае, в душе верующего человека. Во всех религиях мира высшим проявлением “духовности” является самозабвенная молитва, восхищение и трепет перед господом, изумление пред величию и мудростью его творения, устремленность любящего сердца к возвышенным неземным идеалам, служение богу.

Между тем в общественном мнении нашей страны в последние годы получает все большее распространение весьма спорная, на наш взгляд, точка зрения на религию, суть которой сводится (вольно или невольно) к переоценке роли религиозного феномена в развитии духовной культуры, в результате чего критическое отношение к религии заменяется новым, так сказать, конструктивным подходом: поиском положительных сторон религиозного фактора, стремлением по-новому высветить достоинства социальных функций религии.

Частично этот новый подход к религии был выражен рядом советских писателей, например, А.Астафьевым, В.Быковым, Е.Евтушенко и другими в их публицистических выступлениях в периодике. Более концентрированное отражение он нашел в серии статей известного исследователя-религоведа Л.Митрохина, опубликованных в журнале “Наука и религия” [2].

Укажем на некоторые различие этих подходов. Если в газетной публицистике названных писателей акцент сделан на подчеркивании непреходящего характера некоторых религиозных моральных норм, зафиксированных в “священных книгах”, заповеди которых им представляются общечеловеческими, то в журнальных статьях Л.Митрохина упор сделан на критику упрощенного понимания атеистами роли религии в истории цивилизации и культуры в целом.

Озабоченность философа поверхностным пониманием религиозного феномена как непримиримого антипода светской культуры вполне понятна, и она оправдана, поскольку такой упрощенный подход не позволяет объективно оценить действительное место религии в духовной культуре, затрудняет диалог атеистов и сторонников религиозного мировоззрения, приводит к издержкам в отношениях между верующими и неверующими в нашем обществе.

Однако обратим внимание и на другую сторону вопроса: при всей резонности критических замечаний по адресу не в меру ретивых атеистов, воюющих с религией как со своим живым врагом, в указанных публикациях наблюдается смещение акцентов в сторону показа исключительно благотворного влияния религии на культуру.

Чтобы полнее обосновать положительное влияние религии на культуру распространяется также мнение, что вся она не может быть понята и усвоена людьми, если они не “познакомятся с книгами “священного писания”, сюжеты и образы которого широко используются во многих выдающихся произведениях литературы, живописи, музыки, скульптуры и т. д. И с этим, пожалуй, можно согласиться. Однако и это соображение не дает оснований для преувеличения роли религиозного феномена как фактора культуры, поскольку Библия, например, – не только религиозный, но и выдающийся памятник светской культуры, представляющий для нас несомненную ценность не своими религиозно-мировоззренческими принципами, религиозными идеями, образами, а прежде всего человеческой мудростью, поэзией слова, драматизмом описываемых действий, литературно-художественными приемами повествования, то есть своим светским содержанием, которое действительно хранит общекультурное наследие более чем тысячелетнего времени.

Нельзя не учитывать, разумеется, и известное положительное воздействие самих религиозных идей и образов на разум и чувства тех художников, которые создавали художественные шедевры под их влиянием, равно как и обратного благотворного воздействия созданных ими великих произведений на чувства, мысли и поступки многих прошедших по земле людей. Но могут ли эти доводы

лечь в основу пересмотра научного отношения к религии, к которому призывают опять-таки наши “перестроившиеся” атеисты? Думается, что нет. Нам представляется, что этому “новому” подходу к религии явно не хватает чувства меры, что проявляется в явном преувеличении роли религиозного феномена не только в культуре прошлых лет, но и в современной светской культуре.

При этом забывают, что главное свое воздействие на человека религия оказывает через молитву, таинства, религиозные обряды, божественную литургию. Что же касается религиозных проповедей, которые, действительно, в наше время все более насыщаются философской, “нравственно этической, социальной проблематикой”, то они нисколько не покушаются на традиционные каноны церкви, ее доктрины, они придают им лишь несколько модернизированный вид, приспособленный к духу времени [3, с. 82].

На наш взгляд, важно подчеркнуть и другое: изменение социально-политической ориентации церкви и характера религиозных проповедей не меняет ни сущности религиозной формы сознания, как сознания догматического, опирающегося преимущественно на веру в существование сверхъестественных сил, ни консерватизма культовых действий священнослужителей, ни отрицательного влияния религиозных идей на эмоционально-волевую сферу.

Но об этом сейчас не принято говорить. Реформирование общества на всем постсоветском пространстве и смена идеологических ориентиров все перевернуло с ног на голову: вытеснение научно-атеистического мировоззрения религиозным становится знаменем времени, а объективная критическая оценка влияния религии на общество заменяется чаще всего ее апологетикой.

Так, на Международной научной конференции “Исторические судьбы христианства и современность”, состоявшейся в г. Бресте в октябре 1999 года, пропаганда религиозного мировоззрения получила новый импульс и стала, можно сказать, целью конференции. Из тридцати докладов, представленных на ней, более двадцати свелись к явной переоценке благотворного влияния религии. В докладе Л.В.Боровко утверждалось: “Религия является одним из ключевых проявлений духовной жизни, именно она во многом определяет ценностно-смысловые ориентации личности, сущностно воздействует на все проявления и формы культуры, накладывает существенный отпечаток на развитие социальных процессов” [4]. Автор делает вывод: “Серьезное действительное знание о человеке, о любом обществе и культуре невозможно без понимания их религиозных оснований”. Докладчик не замечает, что его вывод противоречит логике и основан на ненаучном, именно идеалистическом понимании истории. “Религиозные основания” автора могли бы послужить меркой человека верующего и общества, состоящего из религиозных фанатиков и богословов. Но как измерить этим его критерием человека, свободного от религиозных верований и общества секуляризованного?

Вершиной славословия в пользу Библии на этой конференции явился доклад В.С.Ляху, в котором говорилось: “Тайна человеческого происхождения возникает и над бесконечным многообразием книг, написанным когда-либо гением человека. Где в истории, в какой литературе и философии мы можем найти то, что находим на богодухновенных страницах библии? Только искренний и посвященный исследователь Священного Писания уразумеет не исследуемый мир духовной красоты, который открывается в тихом веянии Духа Божьего... Библия во все времена была краеугольным камнем надежды и спасения, подлинным источником божественных истин...” [5].

Как положительный момент в развитии демократизации общества рассматривается быстрый рост в республике количества религиозных общин, строительство с помощью государства церквей, часовен, поддержка монастырей, рост

религиозности населения. В докладе И.И.Яневича отмечалось, что с 1992 г. количество религиозных организаций в стране удвоилось, что религиозными идеями и культовой практикой объединены около 50% взрослого населения. В приходах работает до 400 воскресных школ и групп по обучению религии детей и взрослых. Усилили свое влияние нетрадиционные религиозные культы [6]. Религиозная идеология пропагандируется через культурно-просветительные учреждения, дворцы культуры и массовые библиотеки. Происходит настоящая клерикализация общества и мифологизация общественного сознания, что создает искусственные трудности в деле просвещения масс и формировании научного мировоззрения.

В этих условиях представляется необходимым существенно повысить уровень научных исследований в области религиоведения. Современное религиоведение не может не опираться на исследования и пропагандистские работы всего предшествующего свободомыслия, включая выдающиеся достижения буржуазного религиоведения, революционно-демократической и марксистской атеистической мысли. Именно эти исследования великих гуманистов и просветителей прошлого определили действительное место религии в духовной культуре и обосновали вывод о том, что в перспективе исторического развития общество сбросит с себя "мистическое туманное покрывало" и действительным его духовным интегратором и ускорителем станет научное мировоззрение, светская духовная культура. Такая духовная культура не будет нуждаться в религии, а сама религия будет неизбежно отмирать, поскольку исчезнет социальная почва, которая ее питала и поддерживала. И нет никаких оснований брать под сомнение истинность научного предвидения К. Маркса, утверждавшего, что религия будет исчезать в той мере, в какой будет создаваться социализм, при котором большая роль будет принадлежать процессу воспитания людей. Практика строительства социализма в СССР и других странах подтвердила эту истину.

Теперь же мы наблюдаем прямо противоположное: возрастает роль религиозного фактора. И это прямое следствие изменившегося общественного бытия, резкого ухудшения условий жизни масс, сознательного использования религии консервативными политическими силами в качестве духовной опоры и одновременно пряника, улаждающего огорченных, умиряющего недовольных, усыпляющего пробудившихся. Таким образом, признавая религию неизбежным в прошлом формообразующим элементом духовной культуры, нельзя закрывать глаза на все усиливающиеся стремления религиозных и нерелигиозных деятелей всех рангов расширить сферу влияния этого архаичного феномена в современном обществе. И сложность вставших перед нами проблем во всех областях общественной жизни не должна заслонить нас от выполнения насущных задач просветительской работы среди населения, которая включает в себя и противодействие распространяющемуся религиозному туману.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Лисичкин В.М.** Идеология и политика современного православия. – Мн.: Беларусь, 1984.
2. **Митрохин Л.А.** Религия в системе культуры // Наука и религия. – 1987. – №№ 8, 10, 11.
3. **Лисичкин В.** Приспосабливаясь к новым реалиям // Коммунист Белоруссии. – 1986. – № 5.
4. **Боровко Л.В.** Современная религиозная ситуация и молодежь // Сб. Исторические судьбы христианства и современников. Материалы международной научной конференции 19-20 октября 1999 г. – Брест, 2000. – С.161.
5. **Ляху В.С.** Художественный потенциал Библии как основа духовного и эстетического воспитания личности. – Там же. – С. 55.
6. **Яневич И.И.** Религиозная ситуация в республике. – Там же. – С. 3.

SUMMARY

The author considers religion as a contradictory phenomenon of spiritual culture, which historical limitation is determined by its essential features: dogmatism, illusory orientation to the next world, its conservatism in regulation of daily routine and social activities. The author makes a conclusion about unexpediency of state support of churches, monasteries and religious education of the rising generation.